

О ВЕЛЬЦЕ Р. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЕЛЬЦ Ростислав Иосифович, родился в 1888. Получил среднее образование. Проживал в слободе Кинель-Черкассы Бугурусланского округа, помогал отцу заниматься сельским хозяйством, с 1914 — работал на разных должностях, с 1916 — страховым агентом, с 1927 — счетоводом в ЕКО. Женат на В. Г. Вельц, в семье — 2-е детей. В ночь с 24 на 25 февраля 1930 — после тщательного обыска в доме арестован и заключен в местную тюрьму (на следующий день описан дом со всем имуществом и корова). 20 марта переведен в Бугурусланский Дом заключения. В начале апреля предъявлено обвинение как «участнику контрреволюционной организации».

В начале июля 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью В. Г. Вельц, жена Ростислав Иосифовича Вельца.

<1 июля 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой по делу моего мужа Ростислава Иосифовича Вельц, арестованного в слободе Кинель-Черкассах, Сред<не>-Волж<ской> обл<асти>, Бугурусланского Округа. Это дело Вам уже вероятно известно, так как мой муж из числа лиц арестованных, как и доктор Богородицкий, но несколько позже.

В ночь с 24 на 25 февраля 1930 г<ода> у нас в доме был произведен обыск представителями ОГПУ, по окончании которого арестовали моего мужа и заключили под стражу. При обыске были взяты 2 блокнота, 2 адреса подруг нашей дочери 16 л<ет>, фотографическая карточка брата мужа, тоже служащего, печатный доклад ЕКО (место службы мужа), мое письмо частного характера и т<ому> п<одобное>. На следующий день была опись имущества, причем, описали все: дом-пятистенник, корову и все домашние вещи, и белье. Почти все домашние вещи, а также и белье, принадлежащее лично мне, что может свидетельствовать моя девичья метка на белье, так как являются или подарены ко дню моей свадьбы, или же приобретены мною, когда я служила домашней учительницей, а не нажито мужем. После описи были отобраны 2 серебр<яные> сахарницы, серебр<яный> половник и медальон. Также описано пианино, принадлежащее сестре мужа, на что у меня есть письменные свидетельские показания.

До 20/III с<его> г<ода> муж находился заключенным в К<инель>-Черкассах, а с указанного числа переведен в Бугурусланский Дом зак<лючения>, где и находится до настоящего момента. В первой половине Апреля ему в числе других 50 арестованных была предъявлена статья обвинения 58 пункты 10 и 11. В Апреле же, в ночь с 12-го на 13 число был допрошен, но из произведенного допроса не видно и совершенно не понятно, в чем конкретно выражается его преступление. Были задаваемы вопросы больше свидетельского показания, и все больше касались посещения квартиры д<окто>ра Богородицкого, арестованного 9-го февраля и который уже около двух месяцев реабилитирован и освобожден.

После ареста мужа я узнала, что наша семья К<инель>-Черкасским с<ельским> с<оветом> была включена в список выселяемых из края, так как моего мужа сочли землевладельцем-помещиком. Это неправильный взгляд, так как мой муж никогда лично землей не пользовался и с 1914 года жил отдельно от отца (копию со справки прилагаю), состоя на разных должностях, а с 1916 года до 1927 г<ода> был страховым агентом, (копии со справок прилагаю), а в настоящее время служил счетоводом в ЕКО.

Членом профсоюза состоял с 1918 г<ода>. После заявления пом<ощнику> прокурору, временно приехавшему в наше село, выселение наше было отменено.

Краткая биография мужа: родился он в 1888 году в семье выходца из Чехии Иосифа Вельц, сына бедного ткача, что может подтвердить Чешский писатель Алоиз Ирасек. Отец мужа бежал в Россию тот же час после Австро-Прусской войны в возрасте 16-17 лет. Мотивом к бегству послужил гос<ударственный> режим по отношению победителей к побежденным нац<иональным> мен<ьшинств>ам. Приобретенная отцом земля, которой не унаследовал и не пользовался мой муж в самостоятельном возрасте, не дарственная или перешедшая по наследству, а приобретенная личным трудом. Земля была приобретена без денег, а переведена через банк, и это был один из первых опытов частного человека, не дворянина в этом краю.

Мой муж со средним образованием, он никогда не скрывал своего социального положения и не чувствовал за собой никакой вины, что подтверждается его непрерывной службой в районе своего месторождения. Никогда ни в какой партии не состоял. Военской повинности ни в царской, ни в белой, ни в Красной Армии не отбывал, страдая слабым зрением. До Революции земельной или какой-либо собственностью мы не владели и не наследовали, а в настоящее время, кроме крестьянского дома и коровы ничего не имеем.

Я же дочь бывшего Австрийского подданного, прослужившего бухгалтером 30 лет в частной конторе. В 1920 и 1921 г<одах> служил помощником бухгалтера на государственной службе в К<инель>-Черкассах и, благодаря этой службе, получает государственную пенсию.

Семья наша состоит из 4 лиц, причем, старшая дочь 16 л<ет> в текущем году окончила IX-летку, а младшая 14 л<ет> семилетку и благодаря невыясненному положению отца, дальнейшее их обучение затрудняется.

Избирательных прав мы не лишены. Все прилагаемые документы не засвидетельствованы, т<ак> к<ак> с<ельский> с<овет> отказался свидетельствовать, но эти же копии засвидетельствованные находятся в Бугурусланском ОГПУ, а также и одобрение от группы, в которой мы живем 12 <лет>.

Прошу Вас по возможности ускорить разборку дела, ввиду тяжелого нашего нравственного и материального положения. Пожалуйста, не откажите в просьбе.

Мой адрес: Сред<не>-Волж<ский> Край, Бугурусл<анского> Округа, почт<овая> контора К<инель>-Черкассы Черкасская, 37. В.Г. Вельц»¹.

В 1932-1933 — о смягчении участи Ростислава Иосифовича Вельца и его семьи трижды обращались за помощью в Помполит².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 515. С. 196-197. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 815. С. 76-81; Д. 965. С. 136-137; 1014. С. 243.